

Олег Шелонин, Виктор Баженов

ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. КОРАБЛЬ ПРИЗРАКОВ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Сериал
«ЛИКВИДАТОР»
ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА
ПОСЛЕДНЯЯ ОШИБКА ТЕМНОГО МАСТЕРА

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»
ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»
АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ

Сериал
«АРКАНАРСКИЙ ВОР»
ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»
БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА

Сериал
«ПАЛАДИН»
ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ДОЧЬ ТЬМЫ

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. СОБАЧЬЕ ДЕЛО

Сериал
«ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК»
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК. РЕВИЗОР

◆
Олег Шелонин в соавторстве с Еленой Шелониной
ПОДКИДЫШ

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Каботажный крейсер.
ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Роман

Москва, 2013
€ АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Художник
В. Успенская

Шелонин О. А., Баженов В. О.
Ш42 Каботажный крейсер. Запретная любовь: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1641-7

Одно удовольствие путешествовать на космическом корабле, населенном призраками. А если эти призраки начинают оживать, становится еще веселее. С одним можно запросто проснуться в одной постели, от другого схлопотать по физиономии, да на много еще чего можно нарваться, если бороздить просторы космоса с такой лихой командой, как у капитана Блада, и на таком непредсказуемом корабле, как «Ара-Белла». Например, на наемных киллеров, пробравшихся на корабль, или на вышедшего из анабиоза свихнувшегося пращура, решившего подмять под себя всю Галактику. Причем шансы у безумца, страдающего манией величия, на это есть. Справиться с монстром не так-то просто, ведь в его руках технологии древней могучей расы, утерянные более ста тысяч лет назад. Одним словом, скучать Питеру Бладу и его развеселой компании некогда. Опасности и приключения подстерегают на каждом шагу, а тут еще дела амурные порядок наводят мешают, и без запрета на любовь их не решишь, особенно когда на корабле назревает бунт...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1641-7

© Шелонин О. А., Баженов В. О., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

1

Впервые за все это время капитану Бладу приснился нормальный сон. Приятный сон. Ему приснилась Алиса. Девчонка ластилась к нему во сне, о чем-то ворковала, а потом заснула, положив головку на сгиб его локтя, и тихонько засопела ему в ухо.

— Алиса... — пробормотал Блад, подтягивая девушку к себе поближе, и закопался лицом в копну белокурых волос...

Белокурых?! Тонкий аромат полевых цветов заставил Блада вздрогнуть и распахнуть глаза. Рядом с ним лежала эльфа. Резкое движение разбудило и ее. Она тоже распахнула глаза. Они вскочили одновременно. Одеядло отлетело в сторону. Капитан уставился на белокурую красавицу, облаченную в сногшибательный пляжный ансамбль «мини-бикини», в котором Алиса совсем недавно дефилировала по подиуму на Блуде, а затем тело эльфы начало подергиваться рябью, и она прямо на его глазах растаяла в воздухе.

— А? Что? Где ты?

Капитан закрутился волчком, но эльфы уже не было.

— Ну это уже беспредел! — Блад метался по спальне, шаря вслепую в воздухе руками. — В постель забралась, а как до дела — так в кусты? Кончай прятаться! Я уже знаю, что ты не голограмма. Всю руку мне отлежала, блин! И потом голограммы так в ухо не сопят и эльфийскими духами не пахнут.

На мгновение ему почудилось, что со стороны ванной пахнуло уже знакомым ароматом. Блад, подтягивая на бегу трусы, метнулся туда и вновь начал молотить по воздуху руками. На этот раз его усилия не пропали даром. Нет, девицу он так и не поймал. Зато во время очередного замаха рука что-то задела, и на него сверху посыпалось нечто невидимое, но очень влажное. Однако невидимым нечто было до тех пор, пока не оказалось у него в руках. Женский белоснежный лифчик... нет, судя по габаритам, девичий, того же колера трусики и платье. То самое платье, которое Блад уже однажды видел на эльфе. Капитан задрал голову вверх. Под потолком была протянута веревка, которую он, как и это белье, раньше не замечал.

— Охреть... Кто-то поселился в моем номере и внаглую устроил постирушку. — Блад вышел в гостевую комнату, вертя в руках женские шмотки. — Нола!

Перед Питом возникла гнома.

— Капита-а-ан, — расплылась голограмма, — что я вижу! Вам нравится женское белье? Если хотите примерить, то предупреждаю сразу: не ваш размерчик.

— Нет, балаболка, я хочу узнать, как это попало в мою каюту! — тряхнул лифчиком Блад.

— Вам виднее, капитан, — хихикнула гнома.

— Безнадежна, — вздохнул Пит, вернулся в ванную и начал развешивать белье обратно на веревку. — Значит, так. Глаз с этих тряпок не спускать! И, если они начнут пропадать, проследить: кто взял и куда с этим бараклом побежал. — Капитан вытер полотенцем влажные руки и вернулся в комнату. — Да, и меня не забудь предупредить об этом.

— О чем? — недоуменно спросила Нола.

— О тряпье.

— О каком тряпье?

— Ты что, издеваешься? — Почуввав неладное, Блад бросился обратно в ванную. Веревка и недосохшая

одежда эльфы исчезли. — Та-а-ак... хочешь сказать, что женского тряпья в ванной не было. Я угадал?

— Во-первых, в ванные, бани, душевые и туалеты мне вход категорически запрещен.

— Почему? — Спросонок Блад соображал все-таки туго.

— Потому что программировал корабль ханжа! Там мои датчики по якобы этическим соображениям не работают.

— Понятно. А во-вторых?

— А во-вторых, мой капитан, примите душ.

— Зачем?

— Чтобы гормон унять. А лучше заведите себе бабу! — посоветовала Нола. — Кстати, предмет вашей страсти живет недалеко, буквально через стенку. И через девять дней у нее день рождения. Так что крепитесь, ждать недолго.

— Ну ты и вредина! О том, что здесь произошло, никому ни слова!

— Так и быть, — покладисто кивнула гнома. — Я могла, но в обмен на ответную услугу.

— Какую?

— Прикажите Джиму прекратить копать в моих программных чакрах! Чего он лезет в мою личную жизнь? Это, в конце концов, просто неприлично!

— А если я скажу нет?

— Тогда я всем скажу, что у капитана глюки, что он сексуальный маньяк, а потому опасен для окружающих. Потом я стану во главе заговора и устрою дворцовый переворот... Нет, я устрою бунт на корабле!

— На «Ара-Белле» процветает шантаж, — удрученно вздохнул Блад. — Ладно, так и быть, договорились.

Нола испарилась.

— Девять, говоришь? Да, точно девять. — Блад мысленно сдернул еще один листок календаря. — Блин, как

перед дембелем. Последние деньки считаю. И почему я такой законопослушный?

Капитан почесал затылок и пошел досыпать. Пита уже трудно было чем-то удивить. С тех пор как его выдернуло из родного мира и он из артиста Петра Алексеевича Черныша превратился в Питера Блада, капитана космического корабля «Ара-Белла», произошло много удивительных вещей, и жизнь, скажем так, стала нескучной...

Лилиан, прижимая к груди влажную одежду, тихо кралась по коридорам корабля, готовая в любой момент отвести глаза всем, кто попадется на ее пути. Отводить глаза живым существам было просто, тут главное контроль над своими эмоциями не терять. А вот с электронным оком вездесущего компьютера судна было куда сложнее. С ним пришлось договариваться иначе. К счастью, ей удалось это сделать с первой попытки, как только она верхом на Фантике прорвалась на корабль еще там, на Селесте, и с этого мгновения образ эльфы и ее четвероногого друга стал для Нолы табу. Они могли нагло разгуливать в любом виде перед датчиками корабля, не опасаясь, что электронный мозг их обнаружит. Этой идиллии положили конец дикие метаморфозы корабля в подпространстве. Он внезапно стал огромным. Это так выбило ее из колеи, что Лилиан потеряла над собой контроль и уже дважды засветилась перед членами экипажа. Сначала расчувствовалась, плененная чарующими звуками гитары, под которую пел капитан, а потом нарвалась на озабоченного юнца в душе. И вот они снова в подпространстве, она засветилась в третий раз и на этот раз чуть конкретно не попала. Идея поселиться в номере капитана, конечно, была гениальная. После старта с Блуда Пит устроил на корабле натуральную облаву, пытаясь найти «зайца», а потому его каюта оказалась

единственным местом на корабле, где ее искать не будут. Но как ее занесло в объятия Блада? Две ночи спокойно спали рядышком бок о бок, он во сне грезил о своей Алисе, она просто спала, впервые за долгое время чувствуя себя в полной безопасности. Когда она была рядом с этим забавным человеком, все страхи куда-то уходили, она начинала чувствовать, что ей ничего не грозит, и вот на тебе! Как она умудрилась во сне подкатиться ему под бочок? Придется искать другое гнездышко, пока не улетят подальше. Сейчас они направляются на какую-то планету Лимбо. Планету, которая даже не числится в реестре галактических справочников обитаемых планет. Девушка выбрала наугад одну из свободных пассажирских кают, вошла внутрь, осмотрелась. Ну вот, опять одна. Фантик, где ты?! Мне тебя так не хватает! Лилиан прошла в ванную комнату, натянула веревку и начала развешивать на нее белье. «Надо будет стырить у Алисы пару платьев, — решила девушка. — У нее их много, не заметит. Не могу же я все время разгуливать нагишом, пока мое белье сушится...» Лилиан пришлось бежать второпях, как говорится, в чем была, но она считала себя очень чистоплотной девушкой, а потому постирушку устраивала чуть не каждый день...

2

Перед выходом в свет капитан привычно надел шляпу, которой дорожил уже почти так же, как Боярский, полюбовался на себя в зеркале, одернул камзол.

— По-прежнему неотразим, — сделал вывод Блад. — Надеюсь, Алиса не приревнует, когда я объявлю охоту на белокурых «зайчиков».

— «Зайчиков»? — в каюте появилась гнома.

— Корабль большой. Кто знает, сколько их здесь

бродит. Так, Нола, утренний доклад. Кто чем занимается?

— Капитан! Ты предлагаешь мне стучать? — искренне изумилась гнома.

— Неправильная постановка вопроса. Не стучать, а докладывать.

— Это другое дело. Значит, так: профессор Лепестков и Фиолетовый о чем-то шушукаются в кают-компании в ожидании завтрака, Алиса шипит от злости и роется в своих вещах, Джим издевается над бортовым компьютером...

— Издевается?

— Издевается. Заставляет его рисовать Стесси во всех ракурсах в закупленных для нее на Блуде нарядах, а иногда и вообще без них.

— Понятно. Дальше.

— Капитан Блад издевается над бедной Нолой и заставляет ее стучать на...

— Ага, — насторожился Пит. — Ты так искусно обошла своего создателя, что...

— Кого?!!

— Нашего Гиви... Кстати, первый день полета, ясно, он, как и профессор с Фиолетовым, был с дикого бодуна, но я и вчера его весь день не видел. Так чем он занимается?

— Как и положено хорошему бортмеханику, приглядывает за работой оборудования, — отрапортовала гнома.

— Где именно? — потребовал уточнить капитан.

— В двигательном отсеке.

— У скачкового двигателя, — сообразил Блад, до которого начало доходить, как именно гном приглядывает за оборудованием.

— Ну да. За движком ухаживает.

После феерического взлета с Земли, когда они умудрились на трех неисправных двигателях, подключенных

по дикой схеме, преодолеть двадцать с половиной световых лет за восемь секунд вместо положенных трех суток, гном все не унимался, пытаясь заставить скачковые движки работать как надо. Эта попытка после старта с Селесты вогнала корабль в дикий режим, и он развернулся в трехкилометровую громадину, но как только Бладу с помощью томагавка (то есть сдернутого с пожарного щита топора) удалось их укротить, корабль вернулся в первоначальное состояние. Теперь на «Ара-Белле» стоял новенький исправный двигатель, который вывел судно в подпространство по всем правилам, что умилило гнома, и он теперь...

Блад выскочил из каюты и помчался проверять свое предположение. Предыдущие два дня полета в подпространстве ему было не до бортмеханика. Он методически прочесывал корабль, пытаясь найти «зайца», а «заяц», если у него не глюки, жил под боком. Вот потеха!

Предположение Блада подтвердилось. В двигательном отсеке Гиви «накрыл поляну» и абсолютно никакой обнимался со скачковым двигателем. Рядом с ним на полу стояла четверть и полный стакан, отдельно на обрывке газеты лежала краюха хлеба, головка лука и шматок сала, порубленный явно томагавком булатной стали, который валялся рядом с двигателем на полу.

— Ну за тебя, родной. — Гиви опрокинул очередной стакан, дыхнул на двигатель и начал протирать его рукавом рабочего комбинезона. — У-у ти, мой харо-о-оший...

— Это он так за двигателем ухаживает? — усмехнулся Блад.

— Да! — категорично заявила Нола, защищая своего создателя. — Не видишь, что ли? Методом тонкого напыления движок спиртом покрывает, а потом тряпчочкой протирает.

— А этим гайки подтягивает? — поднял с пола топор капитан.

— Томагавк он у Джима отнял, — сдала юнга гнома. — Не дал ему движок порубать.

— Зачем? — изумился Блад.

— Зачем не дал?

— Нет, зачем Джиму движок рубать?

— Юнга утверждает, что с этим движком мы ползем как черепаха. Без него дело шустрее шло. Ему хочется поскорее протащить ученых по маршруту экспедиции и вернуться на Блуд к своей Стесси.

— Я его понимаю, — сочувственно вздохнул Блад. — Нет, это надо же, сколько всего я упустил, пока за призраком гонялся. Однако пора наводить порядок. Начнем с этого алкаша. Подгоняй сюда дроидов. Пусть перетаскают бортмеханика в его каюту и засунут под холодный душ. Двигательный отсек задраить и никого, кроме меня, до протрезвления Гиви сюда не пускать. Особенно Джима.

— Есть, капитан!

Нола, когда надо, умела работать оперативно. В двигательный отсек ворвались дроиды, одна группа подхватила гнома за ручки-ножки и поволокла его в каюту, другая начала разборку.

— Значит, вместо того чтобы серьезно заниматься программами, наш юнга Стесси рисует и на наш единственный скачковый движок покушается? — осматривая испачканное в сале лезвие топора, спросил Блад.

— А с программами он уже закончил, — обрадовала его гнома. — Твоего Йорика из бортового компьютера вычистил. А жаль.

— Почему жаль?

— Только я придумала новый метод допроса с пристрастием, но без всякого садизма, а этот вирус в юбке — раз! — и испарился. Знаешь, как обидно?

— Раздолбали все-таки мой артефакт. Пойти, что ли, опять в черепушку свечку вставить?

— Не вздумай! — всполошилась Нола. — Опять в компьютер влезет, и здесь начнется черт знает что.

— Здесь и так черт знает что. Ладно, пойдем проведедем больного. Я только томагавк к себе закину.

Блад вернулся в свою каюту, сунул топор под кровать и вместе с Нолой пошел к «больному». В каюте гнома курс лечения шел вовсю. Одежда бортмеханика лежала на полу, а из душевой до Блада с Нолой доносились душераздирающие вопли:

— Утопите, сволочи! Пошли вон!!!

Глухие удары, грохот падающих тел, и из душевой вылетел гном, одетый лишь в свою мокрую бороду.

— Нола, отвернись! — Гиви начал натягивать на себя камзол.

— Он при свете дня всегда меня стесняется, — хихикнула Нола, поворачиваясь к гному тылом.

— Третий день уже дневного света не видим, — усмехнулся Блад.

— Ну при свете фионных ламп, какая разница? — отмахнулась гнома.

Капитан заглянул в душевую. На кафельном полу трепыхались изуродованные дроиды.

— Не бойся, отремонтирую, — сердито буркнул гном, борясь со штанами. Они не хотели налезать на мокрое тело. — Хоть какая-то развлекуха будет.

— На корабле бардак, — удрученно вздохнул Блад. — Пора здесь наводить порядок.

— Кэп... — изумленно прошептал гном.

Встревоженный Блад выскочил из душевой. Гном с так и не натянутыми до конца штанами застыл перед висящей на стене картиной, которую капитан, войдя в каюту бортмеханика, сразу не заметил.

— Что случилось?

— Кэп, я гений!

— На чем основано это утверждение?

— Мою картину кто-то хотел скрасть!

Рама картины действительно была слегка выгнута и немножко сдвинута в сторону, словно кто-то пытался сорвать ее со стены. Блад подошел поближе. На картине красовались каравай хлеба на обрывке газеты, шматок сала, огурец, граненый стакан и четверть самогона. Практически весь набор, который только что наблюдался в двигательном отсеке. Что интересно, рисунок был выполнен в серых тонах, словно карандашом, но при ближайшем рассмотрении Блад понял, что здесь работали краской. Внизу картины висела надпись: «Водка есть. Ее не может не быть!!!»

— И что в ней гениального? — спросил Блад.

— А ты не понял? — Гном так возмутился, что очередным рывком все же натянул на мокрый зад штаны. — Дерьмо красть не будут!

— Гм... резонно. И что ты этой картиной хотел сказать?

— Вообще-то я ее задумывал как напоминалку, — честно признался гном, почесывая всклокоченную бороду. — Был у меня как-то черно-белый период, и, когда я начал видеть мир в серых тонах...

— Это когда у тебя такой период был? — заинтересовался капитан.

— Еще на Земле, когда я вышел из очередного запо... э-э-э... творческого кризиса и не смог найти заначку. Вот по ходу дела и наваял.

— Ага... напоминалка как способ выхода из запоя.

— Из творческого кризиса, — надулся гном. — Гения каждый норовит обидеть.

— Так, значит, у тебя там заначка?

— Ну да.

Гном подошел к картине, нажал на определенные точки на подрамнике, и его слегка покоруженный шедевр отъехал в сторону, открыв тайник, из которого Гиви извлек очередной пузырь.

— Есть подозрение, что кто-то искал твою заначку

или что-нибудь другое, а не картину. Так, немедленно убрал пузырь назад! — жестко сказал Блад. — Черно-белый период закончен. Мы на подлете к Лимбо. Увижу еще раз пьяным, пеняй на себя.

— Кэп, не зверей, — расстроился бортмеханик. — Один глоток, чтоб сфокусироваться.

— Убрать!

Гном с сожалением затолкал четверть назад и прикрыл ее картиной.

— Нола, обеспечь его рассолом. Кстати, что там у нас с завтраком?

— Все уже в кают-компании. Ждут только вас. И рекомендую поторопиться. Алиса подпрыгивает от нетерпения. Она в ярости и, по-моему, хочет сделать какое-то объявление.

— Какое именно?

— Точно не знаю. Даже профессор с Фиолетовым от нее ничего не добились. Но, мне кажется, это объявление она держит в кулаке. Крепко держит. Так крепко, что аж костяшки пальцев на руке побелели.

— Сегодня я с ней рядом не сажусь, — озаботился капитан. — Гиви, не хочешь занять мое место за столом?

— Я не самоубийца, — буркнул гном. — Дам ей сдачи, а ты меня потом убьешь.

— Тогда посадим рядом Джима, — решил Блад. — Пошли.

3

Нола не соврала. Алиса была не в духе и, как только гном с капитаном сели за стол, начала наезжать.

— Ну и кто это сделал?

— Алиса, — осторожно произнес профессор, — ты так и не сказала нам, о чем идет речь.

— Они знают. — Девушка обвела команду «Ара-Беллы» прокурорским взглядом. — Так кто это сделал?

— Может, все же уточнишь, что именно? — деликатно осведомился Блад.

— Кто спер мое нижнее белье?!!

У Джима с Гиви отпали челюсти, и они в полном обалдении посмотрели на Блада.

— Э! А что вы на меня уставились? — заволновался Блад, увидев, что и Фиолетовый с папой Алисы смотрят на него с тем же выражением лица. — Я не фетишист. И потом на меня ее тряпки по-любому не налезут.

В принципе он уже понял, чья это работа, но не объяснять же всем подряд, что совсем недавно видел пропажу Алисы на белокуром гюлке в своей постели.

Лепестков потряс головой.

— Да, Алиса, тут ты перебираешь. Наверно, просто засунула их куда-нибудь. У тебя этих тряпок столько...

— Я точно знаю, куда их клала! — возмутилась девушка. — Это самое ценное из того, что мы со Стесси купили на базаре Блуда. И потом я все у себя в каюте перерыла! Моего нижнего белья там нет!

— Какое хоть оно? — поинтересовался Джимми.

— Вот смотрите, — активировала девушка Итор.

Над столом зависло прозрачное изображение Алисы в пляжном ансамбле «мини-бикини». Похоже, съемка была сделана, когда она вертелась перед зеркалом в своей каюте, примеряя свой самый сексуальный аксессуар. На горлах членов экипажа «Ара-Беллы» заиграли кадыки.

— Ну и кто это сделал? — повторила девушка.

— Не я.

— Не я.

— Не я.

И даже Фиолетовый сумел выдавить из себя: «Не я».

— Ага, не сознаемся. Ладно, вам же хуже, — раскрыла

кулачок Алиса. На ее ладони в свете фионных ламп заискрился сиреневый кристалл.

— Алиса, не вздумай применять к ним свой мыслефон! — всполошился профессор.

— Папа, они же не сознаются! И вообще, пора испытать находку Зеки на людях. Начнем с Джима. Сейчас я узнаю, о чем он думает. — Девушка навела кристалл на юнгу. — Смотри туда, — ткнула она пальчиком в свою голограмму, — и думай о пропаже.

— Ой! У меня что-то с животом. — Джим пулей вылетел из кают-компания и скрылся в коридоре.

— Меня тоже что-то прихватило. — Следом за юнгой помчался Гиви.

— Пойду посмотрю, как там у них дела. Вдруг чем серьезно отравились? — Блад так торопился покинуть помещение, что с трудом вписался в дверной проем.

— Они что, втроем их крали? — опешила Алиса.

— А ты не помнишь, о чем Джима попросила, прежде чем направить на него свой мыслефон? — хмыкнул Фиолетовый.

— Чтоб он смотрел туда, — опять ткнула в голограмму девушка, — и думал о пропаже.

— Дура ты, Алиса! — не выдержал профессор. — О чем могут думать взрослые мужики, глядя вот на это!

— Ой... — покраснела девушка. — ...Папа, я пошла.

— И носа из своей каюты не высовывай, пока они не успокоятся! — крикнул ей вслед Лепестков.

— А это сколько?

— Не меньше часа там сиди!

— Я голодная.

— Тогда хотя бы минут десять.

Профессор со штурманом остались в кают-компаниях одни.

— Говорил я тебе, Лепестков, выросла твоя дочка. А ты все: маленькая, маленькая! Вот тебе и маленькая.

— Внешне, может, подросла. Но мыслит порой как ребенок!

— И забывает прописные истины, — кивнул штурман. — Предупреждали же глупышку: не свети всем подряд свой мыслефон. Теперь с расспросами пристанут.

— Слушай, Фиолетовый, а чего ты вокруг него секреты разводишь?

— Сергей Павлович! Неужели и вам надо прописные истины объяснять? Мыслефон — наше секретное оружие в предстоящей миссии.

— От возможных союзников секреты? — начал сердиться Лепестков.

В кают-компанию сунул нос капитан.

— Алисы нет?

— Нет, — сердито буркнул профессор.

— А где она?

— Носик пошла пудрить, — ядовито сказал штурман.

— Мужики, заходите, — распорядился Блад. — Ее тоже прихватило.

Красные от смущения мужики просочились обратно в кают-компанию и заняли свои места за столом.

— А что это за прибор был у Алисы? — осторожно спросил Пит. — Вы его вроде бы назвали миелофон.

— Мыслефон, — поправил капитана Лепестков.

Штурман удрученно посмотрел на профессора. «А что я вам говорил?» — читалось в его взгляде, но Сергей Павлович предпочел этот взгляд проигнорировать.

— Этот кристалл трудно назвать прибором. Уникальный минерал. Подарок одного зарубежного коллеги.

— Какого именно? — вкрадчиво спросил капитан. В этой истории уж больно явственно проскальзывали параллели с литературными героями его родного мира.

— Его настоящее имя наш язык не в состоянии произнести, а потому у нас его зовут Зека Громов.

— Какое оригинальное имя! — фальшиво изумился Блад. — За что он его получил?

— Шумный очень, — пояснил профессор. — И в тюрьме был шумный, и когда я вытащил его оттуда, тоже. Он всегда очень громко выражает свои эмоции.

— А как он попал в тюрьму? — заинтересовался Джим.

— Приняли за сонарианского шпиона, — пояснил профессор. — Это давно было, еще до рождения Алисы. Я два года пороги обивал. Объяснял, что никакой он не шпион, а обычный археолог. Нет, не обычный. Беззаветно преданный работе археолог. Прибыл в Федерацию для проверки своей теории. Представляете, — оживился профессор, — он утверждает, что хомо сапиенс как вид в нашей Галактике раньше вообще не существовал и не было никаких предпосылок для его появления.

— Откуда же он тогда взялся?

— По теории Зеки Громова из какой-то альтернативной вселенной. Их вокруг нас бесчисленное множество. Так вот...

— Знаете, профессор, — поспешил перебить увлекшегося ученого капитан, — я в таких делах не специалист, а вот мыслелефон ваш меня заинтересовал.

— Не мой, Алисин. Зека потом еще раз прилетал на Землю с экспедицией и, разумеется, зашел ко мне. Увидел Алису, ей тогда уже пять лет было, как всегда шумно восхитился и подарил ей этот сиреневый кристалл, который нашел в одной из своих экспедиций. А кристалл в ее руках заработал как усилитель мыслей окружающих. Причем он делает это только в ее руках. Похоже, сразу как-то настроился на ее ауру и никого больше не признает.

— Понятно. — Блад откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и начал думать.

Картина вырисовывалась забавная. Он сам, выскочив из альтернативной реальности, начал играть здесь роль литературного героя, но нарваться на аналогичных

героев родного мира как-то не ожидал. Что бы это могло означать?

— Цыпа-цыпа-цыпа...

— Алиса! Что ты делаешь?

Возмущенный вопль Лепесткова заставил капитана распахнуть глаза. Алиса ползла по кают-компании, словно по картофельной грядке, в позе буквы «Ю» с капустным листом в руке, заглядывая по ходу дела под стол и во все углы просторного помещения.

— У меня черепашки разбежались, — разогнулась раскрасневшаяся Алиса. — Или кто-то их украл! Черт знает что творится на этом корабле!

— Стоп! Это какие черепашки? — насторожился Блад. — Случайно не алмазные?

— Нет. Электрические. На прощальном вечере у одного официанта прикупила.

Блад побагровел. Сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы сдержать эмоции, но, чувствуя, что все-таки не сдержит, выскочил из-за стола и пулей вылетел из кают-компании.

— Что это с ним? — удивилась Алиса.

— На этот раз не знаю. — Профессор тоже был озадачен.

— Пойду поговорю, — двинулась было Алиса к выходу, но Гиви поспешил ее остановить.

— Слушай, не советую.

— Почему?

— Какой-то он сердитый очень. Мне кажется, на тебя.

— За что?

— Не знаю, но дай ему остыть.

— Джим, может, ты по-родственному выяснишь у него, в чем дело? — обратилась девушка к юнге.

— Есть более бескровный способ, — флегматично хмыкнул юноша. — Нола!

В кают-компании появилась гнома.

— Куда пошел капитан? — кинулась к голограмме Алиса.

— В свою каюту.

— И что он там делает?

— Бурно выражает свои эмоции.

— Из-за черепашек или из-за меня?

— Вот этого он не сказал, — хихикнула голограмма.

— А что он сказал?

— Нецензурные выражения опускать?

— Опускай.

— Тогда он промолчал.

— Так, господа, — Блад стремительными шагами вошел в кают-компанию, — благодаря единственной на этом корабле даме на судно проник механический шпион и, возможно, не один. Алиса, сколько у тебя было черепашек?

— Четыре.

— Значит, мы имеем четырех механических шпионов, которых надо срочно найти.

— Чего городишь? — возмутилась девчонка. — Какие механические шпионы? Они живые! Я что, живое от механического не отличу?

— А то, что они электрические, тебя не смущает? — хмыкнул Блад.

— Ну вообще-то животные, использующие электричество как средство защиты и нападения, в природе не редкость. — Профессор Лепестков сдернул с носа очки, извлек из кармана платочек и начал им протирать стекла. — Электрические скаты, угри...

— Но не черепахи! — жестко сказал Блад. — Нола!

— Да, мой капитан? — В кают-компании появилась голограмма гнома.

— Твои электронные датчики могут этих чебурашек найти?

— Черепашек, — поправила капитана Лепесткова и тут же расстроилась. — Как это я сразу ее подключить не догадалась?

— Так могут твои датчики этих черепашек найти? — не унимался Пит.

— А чего их искать? — удивилась гнома. — Они ж не глюки, никуда не пропадали.

— Где они сейчас? — обрадовалась Алиса.

— Одна в грузовом отсеке шарится, чего-то ищет, — начала докладывать гнома, — другая по каюте капитана ползает, третья в капитанскую рубку поползла, а четвертая перед вами на столе сидит.

Все усталились на стол. Как они ее сразу не заметили, одному только Господу Богу известно. Скорее всего, потому что все внимание пассажиров и команды «Ара-Беллы» было обращено на капитана. Но тем не менее на столе действительно сидела... нет, стояла! Стояла на задних лапках забавная черепашка, по панцирю которой проскакивали электрические искры, и деловито сооружала себе бутерброд, прислушиваясь к оживленной беседе.

— Взять ее! — рявкнул Блад.

Гиви недолго думая попытался схватить черепашку, словил от нее приличный электрический разряд, вслед за которым прилетел уже слегка надкушенный бутерброд, и вместе с этим бутербродом брякнулся со стула, конвульсивно подергиваясь в попытке переработать избыточные кулоны. И, надо сказать, переработал быстро.

— Ну все, травоядное, — просипел гном, выползая из-под стола, — ты попало!

Гиви выдернул свою отвертку, заставив ее светиться.

— Да какое это травоядное? — ахнула Алиса. — Папа, ты только посмотри, она мясо ест!

Черепашка и не собиралась никуда удирать. Она оторвала своими маленькими лапками от курочки прилич-

ный кусок и, алчно подвывая, впиалась клювом в аппетитно прожаренную шкурку.

— И воет... — прошептала пораженная девчонка.

— Тебя б на одной травке три дня подержать, еще бы не так взвыла, дура! — прочавкала черепашка.

— Так ты еще и разумная. Все назад! — Блад выдернул Алису из-за стола, закинул ее себе за спину.

Повскакали со своих мест и все остальные. В руках Джима и Фиолетового появились бластеры, Питер выдернул шпагу.

— С какой целью проникли на корабль? — хмуро спросил Блад.

— Так я тебе и сказал!

Черепашка взмыла в воздух, сделала сальто назад и приземлилась на пол. Фиолетовый с Джимом невольно нажали на спуск, но разряды бластеров растворились в панцире черепашки, не причинив ей никакого вреда. В ответ черепашка метнула в них ветвистую молнию, но ее перехватила и поглотила шпага Блада.

— Нас раскусили! — завопила черепашка. — Мы нарывались на профессионалов! Заканчивайте там быстрее. Я их пока отвлеку. Минут пять по потолку побегаю. Они меня хорошо бластерами подзарядили.

— Отставить бластеры! — приказал Блад. — Нола, покажи мне остальных лазутчиков.

Над столом появились голограммы. Одна черепашка деловито простукивала стены забитого выпивкой и закусками для планеты Лимбо трюма, другая переворачивала вверх дном каюту капитана, а третья копошилась в рубке управления, что-то встраивая в сиденье пилотского кресла.

— Они общаются по радиосвязи, — сообщила гнома.

— Всех дроидов на поимку. Корабль в боевой режим, — приказал Блад и начал наступать на черепашку, поигрывая шпагой. — Дроидам заземлиться на корпус корабля для защиты от статического электричества. За-

давить их массой, но хотя бы одного лазутчика взять живым! Бластеры и сканеры не применять.

— Атас!!! — завопила черепашка и ломанулась к двери, резко вырастая на бегу. Как ни странно, Блад не стал ей препятствовать и даже посторонился, открывая путь. — Первый, второй, прекратить поиск объекта! Третий, дави по тормозам!

Из кают-компания черепашка выскочила уже двухметровым монстром.

— Да я еще бомбу не заложил, — откликнулся террорист из рубки.

— Какая бомба, идиот, — донесся до команды «Ара-Беллы» голос улепетывающей черепахи из коридора. Что интересно, улепетывала она, не выпуская из лап куриную ляжку. — Объект не найден! Преображаемся. Вариант «А» провалился, переходим на вариант «Б». Выводи корабль из подпространства!

Гиви попытался было метнуться вслед за черепахой, но Блад и его удержал.

— Оставь это роботам. Пусть черепахи на них свои заряды спустят. А когда выдохнутся, мы их голыми руками возьмем. Нола, врубай противометеоритную защиту!

— В подпространстве? — оторопела гнома. — Кэп, в подпространстве метеоров не бывает.

— Переборки опускай! — рявкнул Блад.

Пол под ногами дрогнул от одновременного удара об него противометеоритных переборок.

— Попались, — азартно потер руки капитан.

— Кэп! Ты посмотри, они переборки режут! — завопила Нола.

Действительно, рвущиеся к переходному шлюзу черепахи, все уже довольно внушительных размеров, светящимися мечами, очень похожими на джедайскую шпагу Блада, быстро прорубали себе дыры в переборках, поторапливая своего сообщника в рубке.

— Ну ты скоро там?

— Выводи корабль из подпространства!

— Дави на тормоз!

— Я подрывник, а не навигатор! — паниковала черепаха в рубке. — Почему мне знать, где тут тормоз? Слушайте, а если я мечом по бортовому компьютеру шарахну, это поможет?

Черепаша извлекла из недр своего панциря джедайский меч и засветила его.

— Мою технологию украли, сволочи! — расстроился Гиви.

— Ой! — испугалась Нола, и перед террористом на пульте управления появился рычаг с надписью под ним «Тормоз» как раз в тот момент, когда в рубку ворвались заземленные дроиды.

— Во! Нашел!

Террорист дернул за рычаг, и корабль, что называется, встал на дыбы. Экстренный выход из подпространства заставил пассажиров и членов экипажа кубарем покатиться по полу, организовав приличную кучу где-то в углу. К счастью, Блад с Гиви успели деактивировать свое оружие и даже отбросить его в сторону, чтоб никого не поранить. К тому времени, как они сумели подняться, черепахи уже прорвались к переходному шлюзу, оставив за собой груды порубанных лихими ударами дроидов. Одна из черепах выдернула из-под панциря маленький черный шарик, швырнула его на пол, и он развернулся в четырехместный спасательный бот.

— Нола, если они откроют шлюз, корабль останется без воздуха! — завопил Блад.

— Я что, дура, сразу все переборки опускать? — фыркнула гнома. — Так, в связи с аварийной ситуацией беру управление на себя.

Лязгнула запасная аварийная переборка, отсекая шлюзовую камеру от остального корабля, из маленького люка в стене выскочил юркий дроид, метнулся к боту, прилепил к нему какую-то металлическую нащепку и

нырнул обратно в люк. Как только люк закрылся, шлюзовая камера распахнулась, и бот вместе с остатками воздуха выбросило в космос.

— Режим крейсера! — приказал Блад. — И залп из всех орудий! Не дать им уйти!

— Не могу, капитан, есть более важные дела, — ответила независимая Нола. — Корабль получил ранения, их надо срочно залечить.

— Это что, бунт? — возмутился Блад.

— Нет. Попытка спасти Блин.

— Какой еще блин? — опешил капитан,

— Планету, около которой нас вышвырнуло из подпространства. Ее так и называют — Блин. Залп из всех орудий... надо же было до такого додуматься. Решили вместе с ботом уникальную планету разнести? Да вас сразу объявят в межгалактический розыск как самого опасного преступника.

— Ну-ка продемонстрируй этот Блин, — приказал Блад.

Нола развернула голограмму. В воздухе появилось призрачное изображение огромной, стремительно вращающейся вокруг своей оси планеты, внешне действительно напоминающей пышный, раздутый в центре блин.

— Они теперь и так никуда не денутся. Я им дополнительный антиграв прилепила, он их сейчас на полюс тянет, — пояснила гнома. — Если на экваторе за счет центробежной силы тяжесть почти нормальная, всего ноль пять «жэ», то там, куда они летят, восемьсот пятьдесят три. А выше четырехсот ни один антиграв не выдерживает. О! Смотрите, как полыхнуло. — На голограмме в районе полюса планеты сверкнула яркая вспышка. — Все, хана вашим террористам.

— Мы вырвались!

— Мы крутые!

— Э! А вам не кажется, что нас слишком быстро вниз несет?

— И прямо на планету.

— Да это же...

— БЛИ-И-ИН!!!

— Хоста, бомба еще при тебе?

— При мне.

— Ставь на упреждение в пять секунд и отстреливай ее прямо по курсу!

Ослепительная вспышка заставила боевиков зажмуриться. Наткнувшись на взрывную волну, бот сделал резкий вираж, стряхнув с обшивки антиграв Нолы, и начал входить по пологой дуге в атмосферу планеты-гиганта, держа курс на экватор. Собственные антигравы бота прекрасно выдерживали нагрузку в 650 g, и террористы даже не почувствовали перегрузки. Корабли пиратской армады Стесси Романо были оснащены самым современным оборудованием. Уж на что, на что, а на это она денег не жалела...

4

— Так, всем быстро сделать умные морды, — ворвался в лабораторию начальник отдела. — Стучите по клавишам, поднимайте в воздух голограммы с формулами позакковыристей и делайте вид, что пашете в поте лица.

— Что случилось, шеф?

— Опять ревизия?

— И очень серьезная, — хмуро буркнул начальник отдела. — Включайте стенд надпространственной пеленгации. Ревизоры ради него сюда пожаловали.

— Но мы еще не освоились с калибровками, — заволновался начальник лаборатории. — Шеф, может, стоит пригласить Драгобича?

— Чтобы этот урод сорвал нам презентацию? Включайте!

Один из лаборантов поспешил включить демонстрационный стенд. Внутри него с резким хлопком что-то рвануло, заставив моргнуть фионные лампы, и резко запахло паленой изоляцией.

— Это еще что такое? — побледнел начальник отдела.

— Кажется, короткое замыкание, — пролепетал начальник лаборатории. — Вы не волнуйтесь, мы сейчас все выясним.

Он кинулся к стенду, согнулся в три погибели и полез под пульт. Сорвав панель, начальник лаборатории заглянул внутрь и взвыл дурным голосом:

— Шеф! Наш прибор сперли!

— Что?!!

— Кабели, провода висят, а прибора нет. Провода оголенные. Они и замкнули.

— А вы куда смотрели, идиоты? — взбеленился начальник отдела.

— Так вчера все работало, а сегодня мы его еще не включали.

— Его наверняка опять Драгобич спер, — уверенно сказал один из лаборантов. — Он сегодня утром у лаборатории крутился.

— И я его видел, — оживился другой лаборант. — Он мне навстречу шел и, по-моему, что-то держал под мышкой под халатом.

— Охрана! — завопил начальник отдела в коммутатор. — Немедленно отыскать Драгобича и доставить его в лабораторию надпространственной пеленгации.

— В прошлый раз они его полчаса искали, — пробормотал начальник лаборатории.

— Проклятье! — простонал начальник отдела. — Стоп! У кого-нибудь здесь есть игрушка «Галактические войны»?

— Шеф, как можно?

— Мы на работе в игрушки не играем!

— У кого она есть, обещаю премию в размере годового оклада!

— У меня есть! — дружно рявкнула вся лаборатория.

Начальник отдела окинул взглядом своих подчиненных, выбрал из них самого худого и кивнул на стенд.

— Лезь туда, подключай свою игрушку и изображай надпространственный пеленгатор.

— Шеф! Вы — гений! — Лаборант метнулся к своему столу, выудил из него черную пластмассовую коробочку и нырнул под стенд. — Проклятье! Разъемы не подходят. Дайте мне бокорезы и изолену. Буду сажать напрямую.

Коллеги тут же сунули ему под стенд все необходимое.

— Заканчивай скорее и включай, — приказал начальник отдела и лично закрыл панель, запирая лаборанта в стенде.

В этот момент дверь в лабораторию приоткрылась и в нее просунулась голова замдиректора НИИ.

— У вас все готово?

— Разумеется, — заверил его начальник отдела.

— Это хорошо. Они уже идут.

Голова исчезла.

— Провалиться... — одними губами прошептал начальник отдела, а когда в лабораторию вошла комиссия, ему и вовсе стало дурно. Он чуть в обморок не упал, увидев, кто шествует во главе.

— А здесь наши сотрудники занимаются проблемами сверхдальней пеленгации космических объектов искусственного происхождения, — рассыпался перед Стесси директор института, на ходу вытирая платочком обильно выступивший на лбу пот.

Над стендом развернулась голограмма. Лаборант под стендом работал очень быстро, но не очень качественно. Картина, отдаленно напоминающая карту звездного

неба, была неустойчивой и периодически подергивалась рябью.

— Это и есть ваша пеленгация? — спросила Стесси.

— Совершенно верно, госпожа, — закивал головой директор.

— А чего это она рябит?

— Сотрудники калибровку делают. — Видя, что директора прошибает холодный пот, а начальник отдела вот-вот упадет в обморок, начальник лаборатории решил взять удар на себя. — Настроечные параметры задают.

Внезапно на голограмме появилось четкое изображение боевого линкора с включенными маршевыми двигателями. Пара мгновений, и линкор со свистом ушел за пределы голографического экрана, стремительно уменьшаясь в размерах. Причем ушел именно со свистом, который шел откуда-то из недр стенда.

— Я что-то не совсем понимаю, — нахмурилась Стесси. — С каких это пор вакуум начал проводить звук?

Внезапно картинка дернулась, внутри стенда что-то сверкнуло, и оттуда послышался отборный мат. Вся лаборатория вместе с начальством как по команде вжала головы в плечи.

— Та-а-ак... — Стесси вышла вперед, не поленилась нагнуться, сунуть голову под пульт и откинуть крышку панели.

— Ты что, новенькая? — спросил ее оттуда лаборант. — На, поддержи, а то сейчас начальство припрется, а у меня рук не хватает все концы держать. — Лаборант сунул в руки оторопевшей Стесси провод в желтой изоляции и задумался, глядя на пучок в своих руках. — Как ты думаешь, красный или синий?

— Мне всегда правился красный цвет, — сказала Стесси.

— Пусть будет красный, — согласился лаборант, вы-

делил из пучка красный провод и попытался соединить его с желтым проводом Стесси.

Под треск ослепительного разряда лабораторные лампы снова мигнули.

— Значит, все-таки синий, — глубокомысленно изрек лаборант. — Не зря говорил мне папа: послушай женщину и сделай наоборот. — С этими словами он соединил свой синий провод с желтым проводом Стесси и шустро замотал оголенные концы изолентой. — Вот теперь хрен кто догадается, что это липа, — обрадовал он наполовину ослепленную яркой вспышкой девушку.

— Мило. — Стесси разогнулась, проморгалась, потерев пальцами глаза. — Достаньте оттуда этого пиротехника.

Шреддер со Сплинтером, сопровождавшие хозяйку в инспекционной поездке, нырнули под стенд, вытащили наружу лаборанта и поставили его напротив Стесси.

— Значит, липа, говоришь?

— Ой, мамочки... — Только тут бедолага сообразил, кто стоит перед ним.

— Поздно мамочку вспоминать. Я так понимаю, никакого надпространственного пеленгатора у вас нет.

— Есть, но его сперли, — испуганно пролепетал лаборант.

— Кто?

— Скорее всего, Драгобич. Я приказал найти мерзавца! — зачастил начальник отдела. — Уверяю вас, не пройдет и...

Дверь в лабораторию распахнулась, и внутрь ввалились два дюжих охранника, волоча худосочную личность лет двадцати с всклокоченной рыжей шевелюрой.

— Не отдам! — верещала всклокоченная личность. — Это мой прибор! Я на него два месяца угробил! Можно сказать, на коленке собирал! Все помойки в поиске деталей обшарил. Достали, козлы! На чем я свои примочки без пеленгатора проверять буду?!!

— Картина проясняется, — хмыкнула Стесси. — Мальчишки, отпустите его.

Охранники отпустили юношу.

— Вот. У него под мышкой был, — сказал один из них, протягивая девушке черную коробочку с кучей разъемов по бокам.

— Так, значит, это твой прибор? — ласково спросила парня Стесси, вертя в руках коробку.

Драгобич воинственно встряхнулся, поправил разорванный в нескольких местах халат.

— Мой. А ты кто?

— Вообще-то начальство надо знать в лицо, — усмехнулась Стесси. — Ну... скажем так, инвестор, финансирую этот институт.

— Очень хорошо. Тогда скажите этим козлам, — ткнул пальцем в сторону начальства юноша, — что, если они еще раз отключат воду и отопление в моем флигеле, когда я провожу эксперименты, я... я не знаю, что с ними сделаю!

— Обязательно скажу, — кивнула Стесси. — А пока не мог бы ты подсоединить свое изобретение к стенду и продемонстрировать мне его работу?

— Да на фига его соединять? — хмыкнул Драгобич. — Он и без него прекрасно работает.

— Что?! — невольно ахнул начальник отдела. — А разъемы на нем тогда зачем?

— Для моих примочек, — пояснил изобретатель.

— Почему нам сразу не сказал? — побагровел начальник лаборатории.

— Чтоб вы помучились и мне его назад отдали, — бесхитростно ответил изобретатель. — Как вы только сумели оживить его без моей кодировки, не пойму.

— Тоже мне код! — фыркнул один из лаборантов. — Свой день рождения вlepил и засекрылся. А вот питание не раскодировали. Пришлось извне подавать.

— Для того и стенд потребовался, — сообразила

Стесси. — Да-а-а... почаще мне надо делать такие инспекции. Ну, мальчик, у тебя есть шанс отличиться. Продемонстрируй нам свой прибор. — Девушка отдала изобретателю его творение.

— Какой корабль интересует? — деловито спросил Драгобич, активизируя прибор через свой коммуникатор.

— В смысле? — не сразу поняла Стесси.

— Местоположение какого корабля хотите посмотреть? Если он не в подпространстве, то мы его в один момент найдем.

— Радиус действия твоего прибора? — спросила девушка.

— Пока только в пределах нашей Галактики, — удрученно вздохнул изобретатель, — не больше сотни тысяч световых лет захватывает. Но есть у меня одна идея...

Глазки Стесси загорелись.

— Если ты определишь местонахождение корабля, который я сейчас назову, будешь директором этого института.

— Да на фига мне это надо? — выпучил глаза изобретатель. — А работать когда? Ты знаешь, сколько у меня идей? Одна вообще такая мощная! Если в помойке подходящие детали для нее найду... Не, я в директорском кресле штаны протирать не буду!

Глядя на возмущенного парнишку, Стесси невольно умилилась. Перед ней был тот тип бесшабашных изобретателей, которым не нужны чины и звания, им только условия для работы создай, и они, удовлетворяя свое любопытство за чужой счет, весь мир с ног на голову поставят. Но вот условий ему здесь явно не создали. Ну что ж, с этим она еще успеет разобраться, головы сегодня полетят.

— Я учту твое пожелание. А теперь приступим к делу. Меня интересует каботажное судно «Ара-Белла».